

Валерий Иванов
Записка от Владислава
Галкина

16+

Валерий Иванов

Записка от Владислава Галкина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42392078

SelfPub; 2023

Аннотация

Анастасия поклонница актера Владислава Галкина находит оставленную им записку на входной двери его квартиры не зная, что произошло внутри до того, как он шуточно прикрепил ее снаружи.

Валерий Иванов

Записка от

Владислава Галкина

Вечером 26 февраля 2010 года возле трехэтажного кирпичного жилого дома на тротуаре по Садовой-Спасской улице города Москвы остановился автомобиль коричневого цвета. Из него вышла молодая женщина.

Ее лицо было озабоченным новым проектом художественного фильма и всем положением дуальности. Сейчас она приехала к человеку, с которым ее связывал некогда двухмесячный роман, в котором еще развивались их близкие, но в прошлом короткие отношения, и, деталь ее нового романа, он был еще женат.

Поднявшись на второй этаж, Анастасия нажала на кнопку звонка временно снимавшейся им квартиры. Никто не ответил. Девушка желала встречи как никогда. Она едва-едва ощущала обеспокоенность у закрытой двери, но в тот же момент у нее присутствовала неуверенность в ответной искренности со стороны ее друга. Она гадала.

Они познакомились на съемочной площадке одного из фильмов. Тогда Влад сильно прихрамывал – остаток от прошлых съемок, когда в одной снимавшейся военной кинолен-

те он выложился как никогда. Тогда он отдал часть себя, все силы, всю энергию жизни. Закончив съемки и вернувшись домой, он не получал в ответ нежности и заботы, которых желал от своей судьбы. Тогда он продолжал просто жить. Другой фильм, сериал, все же сломал в нем человека, однако актер вновь пытался бороться, вызывая на бой судьбу, продолжая жить уже в кино.

В одной последней простой жизненной киноленте он выразил свои чувства, как казалось, сыграв мастерски. Лишь только те, кто знал о его судьбе, могли заметить в последнем кадре фильма, где по сюжету герой уезжал в маршрутном транспорте, действительную горечь самого актера. Это сожаление о том, что в свои тридцать восемь у него нет ни женщины, которая не скрывала бы свою любовь к нему, ни детей как части полноценной семьи. В этот период у него и появилось незамеченное им счастье – Анастасия, продюсер его последнего фильма.

Снаружи стен многоквартирного дома в день появления Насти у квартиры ее друга шел запоздалый мокрый снег, который по объявлению синоптиков должен был пойти во второй части дня, но никак не вечером.

Девушка, робко нажав на кнопку звонка и отпустив ее, не решилась нажать повторно. Она еще раз прочитала на листке бумаги, прикрепленном ее другом снаружи входной двери: «Жду звонка», еще раз улыбнулась. Влад мог придумать лю-

бую шутку, в том числе и такую, прилепив как бы приглашение с намеком на встречу. Анастасия не знала, что хозяин в этот момент находился внутри квартиры уже бездыханным. Оставив попытки прорваться в жизнь полюбившегося ей человека, она спокойно вернулась в машину, покинув его, как оказалось, навсегда.

За день до случившегося Владислав общался с одним из журналистов, случайно попавших в период его осмысленности в течение загула. Это был второй час дня двадцать пятого февраля. Он только что общался со своей женой Дарьей также по телефону.

– Даша, – говорил он, – я тебя люблю...

Говорил актер, пытаюсь выговорить каждое слово, пытаюсь донести до нее, что это не актерская игра. Однако не веря, что у него это получится.

Он был спокоен и ощущал умиротворение, разговаривая с женой.

– Ну, ты опять пьян, Владик!? – говорила его жена по телефону.

– Ну, – мужчина, казалось, сейчас уснет. – Да, – признался он, – но я же не скрываю это... я честно тебе говорю: я пьян...

– Нам не о чем с тобой разговаривать, Влад, – сказала Дарья.

Он знал, что она спешит оборвать разговор. Но то, что он

так хотел ей сказать, не получалось. Новый роман мешал ему сосредоточиться, и их осенний разговор по поводу развода никак не мог продолжиться.

Он вспомнил, как они впервые познакомились. Он, как молодой выпускник ВГИКа, решил попробовать себя в новом амплуа новоиспеченного актера, но с профессиональной этикой. Влад имел уже много ролей в кино до поступления в институт кинематографии. Сниматься он начал в восемь лет. И как новоиспеченному профессиональному актеру доступ ему был теперь и на театральную площадку. Вот здесь-то его и поддержала лишь известность и Дарья. Она была старше его на шесть лет, но у нее был опыт не только на киностудии, но и на театральных подмостках.

Разговаривая по телефону в зимний день, прижав мобильный телефон к уху, в полудремотном состоянии, Влад пытался услышать ее дыхание, вспоминая каждый уголок ее улыбки, яркий взгляд бездонных глаз, который он сразу полюбил.

Тогда, в 1998 году, его будущая, третья и последняя жена дебютировала режиссером в спектакле.

Пришел в этот театр актер с оценивающим взглядом. Казалось, вот настоящая актерская площадка, вот где по-настоящему он сможет показать весь свой талант. Но игра с отснятыми кадрами, малыми, но качественными репликами текста для снятия кинолента оказалась намного проще и инте-

реснее, чем часто репетируемые сцены на одном месте. Но роль нужно было играть.

Их встреча состоялась во ВГИКе, Дарья отбирала молодого человека на роль Мити в будущей антрепризе. Влад был именно тем – доброе лицо, целеустремленный взгляд, нормальный торс. По предложению руководителя института она сделала первый звонок молодому, но опытному актеру. Мягкий, спокойный голос навсегда остался в памяти Влада, казалось, он был влюблен в него. Естественно, на репетициях он постоянно отвлекался на обладателя этого бархатного голоса, и постепенно Дарья завладела его сознанием.

– Вот немножечко поживей, Влад! Это Дмитрий Карамазов, он не просто поручик, он сломанный внутри, он постоянно ищет! Но вот хорошо получилось у тебя, там, где он зашел далеко в своих сомнениях, – поправляла его режиссер, когда они репетировали сцены.

– Вот так и держись, но с большей точностью персонажа, Влад. Разогрей в себе его, выйди наружу, стань более раскрепощенным, наглей, что ли, отстаивай каждую свою деталь, будто мир принадлежит тебе.

Режиссер заметила, что во взгляде Влада появилась не только искра уловленной сути роли, но и нечто не относящееся к спектаклю, и решила приостановить с напутствием для игры.

– Ну, то есть что касается Дмитрия, – скромничала она.

– Хорошо, Дарья Дмитриевна, мне все понятно, – согла-

сился Влад.

Владиславу действительно все стало понятно с точностью до наоборот. Вероятно, он осознал, что лучше играть, чем жить своей жизнью, или хотя бы оставаться подолгу «вжатым» в ту или другую роль. Тогда тебе точно не грозит ни мания величия, ни меланхолия, ни тягость бытия, ведь на каждого героя есть своя роль, а она прописана в сценарии, оставалось лишь инсценировать ее последовательную деятельность, а это Влад умел с детства.

Следующие моменты изучения, дополнения по обработке роли привели молодых людей к роману. В самом деле, Влад достаточно легко мог сыграть изворотливого, обманывающего своего отца юношу, меркантильного человека, антиподом которого являлся сам актер, но главным интересом его было новое увлечение режиссером, Дарья ему нравилась с каждым днем все больше. Каждый день он спешил на репетицию, но в голове также сияла мысль покинуть царство софитов и перейти к съемкам. Через месяц они поженились. На тот момент Влад был увлечен сокурсницей Валентиной, но из-за непостоянства молодого человека они расстались. Вскоре Валентина поняла свою ошибку, что была слишком придиричива, но было поздно. Заводя романы, она никогда не меняла свою фамилию.

На съемной квартире Влада было не прибрано. Посреди комнаты стоял стол, на нем – наполовину выпитая бутыл-

ка водки, две пустые рюмки, из одной он уже употребил несколько граммов алкоголя.

К вечеру актер ожидал нужного ему человека, чтобы передать деньги на ремонт его будущего семейного гнезда. Перед этим он с трудом скрывал в разговоре с женой по телефону о готовящемся ей сюрпризе, запланированном еще до принятия решения о подаче супругами заявления о разводе. Влад тянул и с этим. Общество знало эту чету как самую счастливую.

– Даша, я люблю тебя, я те-бя лю-блю... – выговаривал Влад в трубку телефона.

Он присел на край ванны, с трудом удерживаясь. С употреблением водки боль в ноге, травмированной год назад на съемке фильма, казалось, затихала. В последнее время он стал игнорировать антибиотики, принимая их не по расписанию, считая это бесполезным делом.

Все же в трубке послышались гудки.

Влад выругался на жену, отчасти стараясь не придавать словам большого значения. Огромной злобы он к ней не имел, понимая, что разговор женщины с пьяным мужчиной был делом бессмысленным. В попытках заглушить и эту боль он вновь отправился к столу. Усевшись за стол, покрытый какими-то бумагами, старой пленкой, он крутил в руках телефон. В его голове появилась другая мысль – мысль о звонке другой женщине, ее звали Анастасия. Девушка, которой он был увлечен в последнее время, но без каких-либо сим-

паций к ней. Однако он не решался сделать ей звонок. Ему было трудно быть таким, каким он скрывал себя, быть самим собой. Он залпом опустошил наполненную рюмку, скривившись от горькости, занюхав куском черного хлеба. Вновь искал номер новой подруги, но в очередной раз вновь не решился позвонить, посчитав ее за мимолетное увлечение.

Он посмотрел на время в табло телефона. Приближался вечер, он продолжил ожидать человека. Боль, казалось, прорывалась сквозь алкоголь.

Еще за две недели до того как снять комнату, в яркий зимний день Рождества по католическому календарю – в день его дня рождения Владислав вместе со своей новой подругой ездили в Санкт-Петербург. По возвращении в Москву у молодого человека уже был свой план, осталось только найти силы и подать на развод. Но каждый раз, поднимая этот вопрос с женой, он колебался, его словно подменяли.

Наконец, сняв за двое суток квартиру на Самотечной улице, Влад обратился в ремонтную бригаду, чтобы та сделала ремонт купленной им квартиры на Пречистенке. Скопленные им деньги, сто тысяч долларов, он снял двадцать четвертого февраля и в этот же день сделал звонок одному из доверителей фирмы. Человек двадцати семи лет представился ему товарищем Ильи, агентом бригады. На самом деле Александр по возможности рассчитывал получить деньги поми-

мо ремонтной бригады.

В этот день Владислав, прихрамывая, с трудом поднявшись до съемной квартиры, кивнул выходявшему из квартиры соседу, вынул из кармана куртки зазвонивший сотовый телефон.

– Да?.. – он ожидал этот звонок.

– Да, конечно... сейчас, минуту, – Владислав зашел в комнату, закрыв дверь, вновь приложил телефон к уху. – Когда, вы говорили, посмотрим квартиру?

По натуре Владислав был мягким человеком, в отличие от героев, которых ему приходилось играть, и доверчивым, что отчасти сам понимал. Но и спешка начать наконец новую семейную жизнь не давала ему задуматься.

– А? Да, да, конечно, снял. Вот здесь, у меня в комнате. Сейчас приходится, пока ремонт не сделан, на съемной квартире жить, – на лице Влада играла улыбка.

На той стороне трубки вели оживленный разговор, как бы поддерживая заказчика.

– А? Да, конечно, Александр, мы сможем это все решить у меня дома, конечно. Когда? Завтра? Хорошо, я вас буду ждать. Да, несомненно. Можно и водочки бабахнуть, конечно...

Владислав был в явно хорошем настроении. Но боль в ноге заставила о себе вспомнить. Он отключился.

– Ах, черт... – сказал он и поспешил за лекарствами, которые лежали в кульке в комнате.

Владислав, не дожидаясь следующего дня и когда спадет боль, употребил несколько граммов спиртного. Дела явно устраивались, вечером позвонил друг. Позвонивший ему отчим упомянул, что не стоит злоупотреблять алкоголем.

Проснувшись на следующий день, Владислав закурил. В душе махнул про себя и, настроившись на скорую встречу с представителем работников, он вновь употребил спиртного. За этим потянулись воспоминания. Звонок жене пригубил настроение. Вспомнив об Анастасии, углубившись в мечтания, он вывел на зеленом стикере несколько букв, затем наклеил его с наружной стороны входной двери, чтобы она не застала его врасплох. Он ожидал ее приезда со дня на день.

Было около четырех часов вечера. Пятница. Учítывая, что актер проснулся около полудня, день прошел незаметно. Уткнувшись в игру на смартфоне, сидя за столом, едва улавливая пальцами рук, следил за героями в игре. На столе стоял недопитый стакан водки из перелитой чекушки¹, до этого предназначенный для запивания антибиотиков. Влад делал так иногда, дабы, если оставался в стакане алкоголь, он мог махнуть разом, как это он делал несколько раз на съемках с бутафорской водкой. Но в жизни он убеждал себя, что может сделать так и по-настоящему.

Вечером позвонили в дверь. Влад чувствовал, что его клонило ко сну. Он так и не добрался до раскладушки, где он

¹ бутылъ 0,25 литров водки

редко отдыхал, стараясь больше времени проводить с родителями или друзьями. Пospешил, прихрамывая, к входной двери. На пороге стоял коротко стриженный молодой человек лет двадцати семи, немного ниже актера, с асимметричным круглым лицом.

– Здравствуйте, – поздоровался юноша, – я Саша.

– Да, да, я понял, – сказал Влад, мотая головой.

Александр двинулся за хозяином квартиры, решив, что тот его приглашает внутрь. Проходя в комнату, он осматривал каждый уголок, прикидывая места, где может располагаться та большая сумма денег, являющаяся платой за предстоящий ремонт.

Влад показался ему задумчивым и подозрительным.

– Надо решить, какие материалы купить, вы меня понимаете? – спросил пришедший.

Он решил разрядить обстановку недоверия, как представилось ему на секунду.

– Илья сказал мне, что у вас есть деньги, и вы мне должны их передать, – сказал Александр.

– Да, да, все нормально, деньги есть, вот, – Влад положил ладонь на сверток, лежавший на столе, – девяносто восемь баков. Нехило, брат, да?

В голосе Владислава появилась нотка высокомерия, но тут же исчезла под его улыбкой.

– Ну, может, водочки?.. плеснуть? – спросил он гостя, покручивая ладонями в кулаке.

– Да нет, спасибо, – обратился гость к нему по имени и отчеству, – у меня вот коньячок с собой.

Владислав умиленно развел руками.

– Отлично! Наливай, – махнул он рукой.

– Ну, я чисто тока сочком запиваю, а вы? – поинтересовался пришедший.

– Да лады, старик, начисляй, я вот водичкой сейчас... – сказал Влад.

Он перелил из стакана водку в рюмку, сходил в ванную и заполнил стакан водой из-под крана. Вернувшись к столу, заметил, что его новый товарищ уже ожидает с наполненной рюмкой красного алкоголя и с открытой пачкой томатного сока.

– Я щас хлебушка, у меня там, в кулечке, – оживился Владислав.

– Да не-е, не надо, – махнул Саша.

– Ну ладно, давай... – Влад приподнял рюмку с водкой, коньяк он пил редко.

Они стукнулись рюмками.

Шло время. Они разговаривали обо всем: о любви, о женщинах, о кинематографе. Но лишь когда разговор заходил о ролях Влада, актер уходил от разговора. Он частично считал, что играет неправду, так как в армии сам не был. И героев, каких он представлял в фильмах, считал для себя игровыми воинами, но именно это и было его амплуа.

Они вели оживленный разговор. Принятые с утра вместе

с употреблением алкоголя таблетки лишь успокаивали его боль, поэтому, приняв их, он мог лишь расслабиться, но проспать до позднего вечера ему не дал ожидаемый гость. Влад перешел на коньяк. Встав, внезапно он покачнулся.

– М-м, – сжал он губы от боли.

– С вами все в порядке? – спросил Саша, покосившись на край стола, где находились деньги.

– Тсс, – перебил его тот, – все нормально, – его язык заплетался, – мы еще не обсудили...

Досказать Влад, что хотел, не смог. Чрезмерное употребление, помутив его разум, отключило сознание. Он рухнул на пол, ударившись о край шкафа, разодрав часть кожи на лице. Казалось, это привело его в норму. Он попытался приподняться. Саша, наблюдавший за этой сценой, хотел поспешить на помощь. Но Влад, не пытаясь препятствовать предлагаемой помощи, все же пытался отстранить ее.

– Тсс, – махнул он рукой, – все... все нормально, – говорил он заплетающимся языком.

Гость послушался хозяина квартиры, вновь бросив пыливый взгляд на заветный пакет в белом кульке.

Влад развернулся, попытка привстать, опираясь о край стола, не увенчалась успехом. Он вновь рухнул на пол, уже в другую сторону. Тем временем Саша, не теряя момент, взяв пакет с деньгами, поспешил к выходу. Выглянув за дверь, убедившись, что на площадке никого нет, вынырнул из квартиры.

Владислав, у которого часть лица была в крови, собрав все последние силы, инстинктивно направился в ванную, чтобы умыться холодной водой и смыть кровь. Это были последние силы, которые оборвали его жизнь. Потеряв сознание, не дотянувшись до рукомойника, он упал возле ванны, очередной раз ударившись, на этот раз о ее борта.

Актера не стало.

Очередные звонки друга и его родных на его телефон были звонками в пустоту. В последний его момент его жена уже жила предстоящей ролью в кино, ее интересовала лишь ее игра. Вернувшись рано в свою квартиру, она легла отдыхать пораньше, желая, чтобы муж ей не звонил, но с еще большим желанием она ждала начала марта, там ждал их официальный развод.

Тело ее мужа обнаружили лишь на следующий день, взломав дверь. Его жена в эту минуту произносила слова на съемке фильма о том, что есть счастье. Счастье, по мнению ее героини, это когда женщина одна и независима.

И в последний день съемок, первого марта, второстепенным человеком, зная ее состояние после известия о смерти мужа, была другая актриса. Доигрывая роль, Дарье после смерти мужа приходилось теперь играть две роли, роль счастья и сокрытия в себе горечи. Понимая это, сердобольная женщина и актриса со стажем, все же критикуя ее как подругу, в последних кадрах снимающегося фильма, понимая со-

стояние Дарьи, могла лишь высказать критику в словах, обращенных к героине:

– ...Кто? – спросила героиня Даши, Галина.

Все шло по сценарию. Обращение, конечно, соответствовало другому типу героя, но Эмма, так звали по сюжету актрису, стаж в киноиндустрии которой составлял более восьмидесяти ролей, хотела высказать о горе жене, в трудную минуту покинувшей мужа в действительности.

– Не знаю, как ты, – говорила она по сценарию, но внутри обращаясь к Дарье, тяжело вздохнув и отвернув от нее взгляд в окно, – а я бы такого мужчину точно не упустила!

Конечно, Дарья этого не поняла, ей необходимо было доигрывать роль. И натянутая улыбка перед встречей новой судьбы, по сценарию, давалась ей с огромным трудом.

Что касается новой любви Влада. Анастасия, перед ответственностью, кому посвящалась дверная записка, оставленная Владом, применила ее на свой счет.

В следующем проекте фильма о любви она, как продюсер, частично изменив сценарий, попыталась воплотить в одной из лирических сцен ее роман с актером, далее попросив также режиссера сменить название фильма. Более в социальном мире она о себе знать не давала.

Дарья спустя несколько лет связала себя новыми отношениями, но глубоких чувств к новому поклоннику более не испытывала.

Для изготовления обложки использована художественная работа автора